

Русский язык в сфере государственного управления и литературная норма

© М.Н. ПАНОВА,
доктор филологических наук

В статье рассматривается проблема функционирования русского языка как государственного в сфере государственного управления, обусловленная противоречиями между рекомендациями академических словарей и реальной речевой практикой.

Ключевые слова: русский язык как государственный, нормы официально-делового стиля, реальная речевая практика в сфере профессиональной деятельности государственных служащих.

The article deals with the problem of the usage of the Russian Language as a State Language of the Russian Federation in the field of public administration. This problem is related to some contradictions between the recommendations of the academic dictionaries and actual speech practice by public officials.

Key words: the Russian Language as a State Language of the Russian Federation, linguistic norms of the Russian Language, actual speech practice of public officials.

Профессионализм государственного служащего определяется не только уровнем его правовой, административной, организационной культуры, но и уровнем культуры профессионального общения, включающей в себя, в первую очередь, речевую культуру. Ошибки в устной и письменной речи подрывают доверие к государственному служащему как представителю государства, снижают авторитет органа государственной власти, в котором он работает.

Владение государственным языком является обязательным для каждого специалиста административно-правовой сферы. В соответствии с законодательством Российской Федерации (федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О системе государственной службы Российской Федерации») на государственную службу имеют право поступать граждане Российской Федерации, «владеющие государственным языком Российской Федерации». В Федеральном Законе Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» определены сферы, в которых русский язык как государственный подлежит обязательному использованию. Прежде всего это деятельность федеральных органов государственной власти; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов; органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе деятельность по ведению делопроизводства, судопроизводства, проведению выборов и референдумов и т.д.

В качестве языка, применяемого в сфере государственного и муниципального управления, выступает образцовая разновидность национального языка — русский литературный язык, важнейшим признаком которого является его нормированность. Помимо знания языковых норм госслужащий должен иметь представление о стилевых нормах, об особенностях функциональных стилей русского языка, в первую очередь это касается понимания специфики официально-делового стиля как наиболее актуального для представителей этой профессии.

Тем не менее, очень часто обнаруживаются речевые ошибки в служебных и нормативных документах, не прошедших, судя по всему, лингвистическую экспертизу.

Так, в течение нескольких лет в Типовой инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти (2002 г.) наречие «вразрядку» писалось неправильно: «Слово “статья” печатается с красной строки с прописной буквы *в разрядку*...».

В большинстве служебных писем употребляется речевое клише «С уважением, А. М. Иванов». Использование запятой здесь вызывает вопросы, поскольку значение этой фразы — «Уважающий Вас А. М. Иванов» или «Относящийся к Вам с уважением А. М. Иванов», и запятая, по правилам русской пунктуации, здесь не нужна.

Встречается в документах, хотя и реже в последнее время, такая ошибка, как употребление после предлога *согласно* существительного в форме родительного падежа вместо дательного — «согласно приказа» (неправильное грамматическое управление) вместо правильного *согласно приказу*. Об этой ошибке в выступлениях советских деятелей революционного времени (1917 г.) и даже в официальных документах писал еще А. М. Селищев, объясняя ее влиянием канцелярского языка, а точнее — «канцелярской речи невысокого ранга канцелярских чинов (например, военных писарей): *согласно заявления, предложения, постановления, плана*» [1.С.61]. К сожалению, эта ошибка актуальна и в наши дни. Приведу пример из недавнего личного общения с нотариусом. Указав ему на неправильное словосочетание «согласно завещания» в выданном мне документе, я услышала удивленное: «А мы всегда так пишем, у нас так принято!».

В соответствии с Трудовым кодексом РФ сотрудники должны ознакомиться с приказами работодателя «под роспись». В современных толковых словарях у существительного *роспись* отмечаются следующие значения: 1. от глагола *расписать* (приступить к росписи собора); 2. Декоративная живопись на стенах, потолках зданий и предметов быта (роспись керамике, художественная роспись); 3. Письменный перечень, список (роспись расходов) (устар.). В данном случае сотрудники, по-видимому, должны поставить *подпись*, потому что «подпись» — это «собственноручно написанная фамилия».

Причиной этого недоразумения стало неуместное в письменной речи, тем более в документе, употребление разговорного слова «роспись» в значении «подпись». Таким образом, это, скорее, не языковая, а стилистическая ошибка.

Вопрос о том, как правильно, в соответствии с нормами литературного языка: *ознакомиться с приказом под роспись, под подпись, под подписку* или *под расписку* надо было решить составителям нормативного документа заранее. Подобных ошибок в документах, как уже было отмечено, можно избежать при условии их лингвистической экспертизы, качественного редактирования на этапе подготовки. Исправить же ошибку в утвержденном распорядительном или нормативном документе невозможно.

Анализ реальной речевой практики в сфере государственного управления показывает, что помимо явных языковых ошибок и стилистических недочетов здесь встречаются принятые и широко распространенные в административно-правовой сфере, но непривычные для образованного носителя языка, варианты написания слова, выбора грамматической формы, постановки знака препинания, употребления прописной или строчной буквы.

В этом случае можно говорить о *традициях корпоративного языка* госслужащих, которые, в первую очередь, проявляются в письменном профессиональном общении. Именно эти традиции определяют непривычный

для образованного носителя языка, читающего служебный документ, выбор варианта написания слова, грамматической формы, постановки знака препинания, прописной или строчной буквы (например, для маркирования высокого социального статуса служебных должностей, названий подразделений органов управления, учреждений) и т.д. То, что, с точки зрения лингвиста, является языковой ошибкой, у рядового государственного служащего не вызывает вопросов, поскольку для него это совершенно естественной вещь, привычный факт повседневной речевой практики [2. С. 223–225; 3. С. 19].

В русском языке существует большое количество сложных случаев словоупотребления, использования грамматических форм, различных орфографических и пунктуационных трудностей. При этом в лингвистических справочниках, словарях встречаются разночтения, вызванные вариативностью языковой нормы. Мы согласны с мнением В. В. Свинцова, который предлагает ввести в научный обиход термин «ортологическая трудность». Автор подчеркивает, что есть практические языковые трудности, актуальные для конкретной языковой личности, но не являющиеся «общеизвестными» для всех, кто говорит по-русски и, в частности, для сообщества профессиональных филологов. Но в русском языке существуют и действительно трудные случаи, причина которых кроется, в частности, «в объективном несовершенстве “языкового законодательства”, то есть либо в лакунарности, либо в избыточности норм и правил использования языка» [4].

Трудные случаи русского языка нежелательны в экзаменационных материалах, при тестировании школьников и студентов. Однако здесь можно отказаться от включения подобных языковых трудностей в материалы для тестирования и найти разумные критерии оценки работ. Иное дело — профессиональная деятельность людей, связанная с составлением служебных документов, нормативных правовых актов. С одной стороны, они сталкиваются с разными толкованиями языковых феноменов в лингвистических справочниках и словарях, с другой — с противоречиями между рекомендациями лингвистов и составителей различных служебных справочников и инструкций, авторами которых нередко являются не специалисты-филологи, а юристы и представители других направлений гуманитарных наук. А поскольку пользователями таких рекомендаций выступают работники органов государственного управления, для них авторитетными становятся именно предписания государственных законов и служебных документов.

Официально-деловой стиль, используемый при составлении документов, практически не приемлет наличия в тексте вариантов нормы, так как его доминантой является, по классическому определению М. Н. Кожинной, фактическая и смысловая «точность, не допускающая инотолкований» [5]. Здесь, безусловно, необходимо единообразие, использование одного

из существующих в языке вариантов, стандартизация языкового оформления документных текстов

Нормализация и кодификация литературного языка предполагает анализ национального корпуса текстов, относящихся к различным функциональным стилям, ведь в идеале национальный корпус языка характеризуется представительностью, сбалансированным составом самых разнообразных с точки зрения языка и стиля текстов. Однако при определении нормативного варианта, авторы правил орфографии и пунктуации и составители лингвистических словарей, отслеживая современные тенденции развития литературного языка, на наш взгляд, не в полной мере учитывают целый пласт текстов, относящихся к корпоративной культуре, имеющей многолетнюю историю и традиции, — государственной службе. Это тексты официально-делового стиля, в том числе служебных документов [3].

В настоящее время сложилась странная ситуация: если госслужащие пишут с прописной буквы оба слова в словосочетании «Государственная Дума» (то есть так, как в тексте Конституции Российской Федерации), они тем самым нарушают нормы современного русского литературного языка. Ведь в соответствии с правилами орфографии, в этом словосочетании, являющемся официальным названием органа власти, с прописной буквы пишется только первое слово [6]. В список исключений из этого правила по традиции входят *Общество Красного Креста и Красного Полумесяца* и некоторые другие названия международных организаций, но для названия одной из палат представительного и законодательного органа нашей страны в этом списке места не нашлось. Если в тексте внутреннего документа слово *министр* или другие названия должностей пишутся с прописной буквы, то, по мнению ряда лингвистов, это не корпоративная традиция, а исключительно проявление чиновничества. Хотя составители документа в данном случае, выбирая вариант написания, руководствуются Указом Президента РФ [7]. Получается, что составители лингвистических словарей всегда правы, а чиновники, составители документов, которые обязаны в совершенстве владеть государственным языком, находятся в положении постоянных нарушителей норм русского литературного языка.

С другой стороны, юристы, законодатели не всегда прислушиваются к разумным пожеланиям лингвистов. Так, академические издания орфографических словарей (в том числе последнее издание Русского орфографического словаря [8], а также одобренные Орфографической комиссией РАН Правила русской орфографии и пунктуации) уже более двадцати лет рекомендуют написание прилагательного *разыскной* с приставкой *раз-*. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2003 г. № 60 предусматривает внесение изменений в соответствующие правовые документы, в которых предложено написание *оперативно-разыскной*,

что и было впоследствии выполнено. Однако в названии и тексте «Закона об *оперативно-розыскной* деятельности» сохранено устаревшее написание прилагательного — *оперативно-розыскная деятельность* [2. С. 224].

Таким образом, законодательная и исполнительная власть до сих пор не могут договориться о единообразном написании термина, а об уважении авторами упомянутого закона мнения авторитетных лингвистов в данном случае и говорить не приходится.

В 2009 г. Государственная дума приняла решение о единообразии использования в законодательстве слов «паралимпийский» и «сурдлимпийский», якобы приведя их в соответствие с международной терминологией (ср.: *paralympic games*). И сейчас не только в законе «О физической культуре и спорте в РФ», но и в ряде других законов рекомендованные Русским орфографическим словарем написания слов *параолимпийский*, *сурдоолимпийский* и *сурдлимпийский* заменяются новыми — *паралимпийский* и *сурдлимпийский*.

Такое положение нельзя считать приемлемым. Проблема описания и урегулирования спорных случаев несоответствия норм, принятых в языке документов, нормам современного русского литературного языка, рекомендованным лингвистическими словарями, проблема нахождения разумного компромисса между авторами словарей и служебных инструкций представляется нам чрезвычайно своевременной.

Действительно, существует большое количество сложных вопросов, в том числе имеющих отношение к пограничным областям юриспруденции и лингвистики. Следовательно, необходимо привлекать к проблемам функционирования языка государственного управления внимание и лингвистов, и юристов, законодателей, коллегиально участвовать в редактировании документов, нормативных правовых актов, служебных инструкций..

Культура речи в коммуникативном аспекте требует учета функциональной дифференциации языка и прагматических условий общения. Каждая функциональная разновидность языка имеет свои особенности, которые не нужно игнорировать. Это относится в первую очередь к официально-деловому стилю литературного языка, к его функционированию в административно-правовой сфере в качестве государственного языка РФ.

Не вызывает сомнения тот факт, что языковые нормы, не связанные с системными закономерностями языка, а являющиеся результатом установленной обществом конвенции, то есть некоторым набором условных соглашений, в случае их пересмотра, уточнения и адаптации применительно к сфере государственного управления, не вызовут болезненной реакции лингвистов — составителей словарей. Подобные ортологические трудности следует рассмотреть в первую очередь и сформулировать четкие

рекомендации для госслужащих: ведь для них владение литературным языком — это профессиональное требование.

Анализ трудных случаев словоупотребления, грамматики, орфографии и пунктуации, актуальных для административно-правовой сферы, нахождение компромисса лингвистов-«теоретиков» и лингвистов-«практиков», упорядочение рекомендаций, способствующих повышению качества документов, — важная задача государственной языковой политики.

Требует скорейшей реализации задача ассимилирования «корпоративных» (традиционных) норм русского языка, сложившихся на государственной службе, в частности, и в административно-правовой сфере в целом, в систему норм, зафиксированных словарями современного русского языка. «Существующая де-факто “корпоративная” норма нуждается в некоторых случаях в кодификации — описании и закреплении ее в словарях, справочниках и учебных пособиях в качестве варианта, то есть диспозитивной нормы, а в некоторых случаях она должна быть заменена общепринятым и кодифицированным в академических словаряхписанием, словоупотреблением и т.д. и изъята из служебных инструкций как языковая ошибка» [9].

Литература

1. Селищев А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). М., 2003. С. 61.
2. Панова М. Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. М., 2004.
3. Панова М. Н. Русский язык в сфере государственного управления: актуальные проблемы и пути их решения // *Функционирование русского языка как государственного в современных условиях: Всерос. науч.-практ. конф.* (Москва, 7 дек. 2012 г.): сб. ст./ отв. ред. О. Н. Киянова. М., 2013.
4. Свинцов В. В. Как правильно, или о причинах языковых затруднений // *Русская речь*. 2012. № 4. С. 33–38.
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. Учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. М., 1977.
6. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М., 2007.
7. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. N 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» / *Российская газета*. Федеральный выпуск № 3968. 12 янв. 2006.
8. Русский орфографический словарь / Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова. О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв.ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. М., 2012.

9. Киянова О. Н., Панова М. Н. Языковые варианты в текстах законов и служебных документов: к вопросу о придании нормативного статуса некоторым корпоративным вариантам нормы / Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, общества и бизнеса: сб. м-лов Культурного форума регионов России (Якутск — Москва, 25 сент. 2015 г.) / Сост., общ. ред. Астафьевой О. Н., Коротеевой О. В. М., 2015. С. 393.

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Институт бизнеса
и делового администрирования (ИБДА)*

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-04-00151 «Ортологические трудности русского языка и корпоративные нормы в административно-правовой сфере»